

ПОСТПОЗИТИВНЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Д. М. Дедковская

POSTPOSITIVE NOMINATIVE CONSTRUCTION IN THE FUNCTIONAL ASPECT

D. M. Dedkovskaya

Статья посвящена вопросу функционирования постпозитивных номинативных конструкций: сегментированных, парцелированных, присоединительных. Эти конструкции актуальны в языке газет последних десятилетий. Цель исследования заключается в анализе подобных построений, выявлении их функций в текстах публикаций современной газеты. В качестве методологической основы взяты элементы функционально-текстового анализа, который позволяет определить роль того или иного синтаксического построения в тексте, поскольку нередко прагматика и функция обуславливают структуру синтаксической конструкции. Структура номинативных конструкций не всегда позволяет однозначно отнести их к тому или иному типу расчлененных конструкций. Подобные построения нередко вызывают трудности при их интерпретации. Функция конструкции обуславливает ее структуру, определяет взаимосвязь с другими компонентами текста. Постпозитивные номинативы, будучи явлениями экспрессивного синтаксиса, обладают определенным коммуникативным потенциалом, являются образованием не только сугубо синтаксического характера, но и текстового. Исследование показало, что анализ данных конструкций должен осуществляться в рамках не только структурного, но и функционального аспекта, с позиции коммуникативного подхода к тексту.

The paper deals with the problem of functioning of postpositive nominatives. These constructions can be segmented, parcelled and connective constructions. The aim of the research is to analyze these constructions, identifying their functions in modern newspaper text. As a methodological basis the elements of functional textual analysis were used. Functional textual analysis allows defining the role of a syntactic construction in the text as pragmatics and function often determine the syntax structure. Such structures are often difficult for interpretation in the language of the press. The function of the construction defines its structure, determines its correlation with other components of the text. Postpositional nominatives have a certain communicative potential, as they are structures of both syntactic and textual nature. The analysis of these constructions is performed on the basis of functional aspect and communicative approach.

Ключевые слова: номинативные конструкции, сегментация, парцелляция, присоединение, функция.

Keywords: nominative structures, segmentation, parcelling, connection constructions, function.

Изолированными номинативами принято называть двучленные конструкции, структурную основу которых составляют слова в именительном падеже, а также именные словосочетания. В зависимости от позиции номинатива относительно основного контекста выделяют препозитивные изолированные номинативы и постпозитивные. Эти синтаксические конструкции очень распространены в художественной и публицистической речи, что связано с их функциональным наполнением и коммуникативным потенциалом в тексте. Функциональный анализ конструкции в тексте, по мнению исследователей (С. Г. Ильенко, Г. А. Золотовой, М. В. Всеволодовой, Н. С. Валгиной), позволяет вскрыть некоторые особенности как структуры целого текста, его фрагментов, так и отдельных языковых единиц [3 – 5; 7 – 10]. Рассмотрение функций изолированных постпозитивных номинативов с позиции их функций в тексте является целью данной статьи.

Постпозитивные изолированные номинативы обладают богатой семантикой и разнообразными функциями. В смысловом плане данные синтаксические построения тесно связаны с предшествующим высказыванием, а в структурном – близки к номинативным предложениям. Говорить о таких постпозитивных конструкциях как о структурах непредложенческого характера возможно, лишь учитывая контекст предыдущего предложения.

Функции постпозитивных изолированных номинативов разнообразны. Отметим наиболее распространенные среди них.

Постпозитивные номинативы могут выполнять *определятельную функцию*. Как отмечает Г. Н. Акимова, по форме изолированные номинативы с определятельной функцией совпадают с номинативными предложениями, а функционально – близки к несогласованным определениям [1]. Основное назначение их в газетном тексте – описать героя публикации. Значение таких построений имеет идентифицирующие оттенки: автор высказывания перечисляет характерные черты, которые видит в личности описываемого человека (внешние, физические, психические и социальные характеристики), и передает их в тексте с помощью номинативных сегментов. Например: *Мы встретились в кафе на одной из зеленых улочек уютного подмосковного городка. Черные джинсы, футболка, рюкзачок. Ничем, кроме высокого роста, не выделяется из толпы своих сверстников (Рос. газета, 2003. № 32). В одном из ящиков копалась женщина специфического вида: такие все чаще встречаются нам на пути. Обветшалая одежда, истинное лицо, под глазом красноречивый синяк, в руках палка для поиска нужной вещи (АиФ в Вост. Сибири, 2003. № 7)*. Благодаря такого рода конструкциям читатель быстро может представить себе героя публикации, что облегчает дальнейшее восприятие текста.

Лексический центр данного функционального типа постпозитивных номинативов в основном составляет конкретная лексика семантического поля «человек». Это обусловлено тем, что в центре высказывания – человек как психическая и физическая личность. Постпозитивные номинативы с определятель-

ной функцией лаконичны и вместе с тем семантически насыщены.

Говоря о жанровой принадлежности номинативных двучленных конструкций с определительной семантикой, следует отметить, что чаще они встречаются в информационных жанрах (репортажах, заметках) и художественно-публицистических (например, портретном очерке) (классификация жанров А. А. Тертычного) [12]. Распространены подобные постпозитивные номинативы и в интервью, и не только в самом его тексте, но и в особенности, в его предтексте, коммуникативной задачей которого является введение адресата в ситуацию интервью, знакомство с героем публикации. Такие конструкции, как уже было отмечено, очень емко и лаконично передают представление о каком-либо лице.

Для постпозитивных номинативов характерна и *оценочная функция*. Такие конструкции выражают оценку какого-либо явления, ситуации или лица, описанных в предшествующем контексте. Например: *Они встретились и полюбили. Поженились, и у них родился ребенок. Обычная история* (АиФ, 2006. № 12).

К постпозитивным номинативам с определительным значением в некоторой степени близки постпозитивные номинативы с *эмотивной функцией*. Н. С. Валгина отметила: «номинативы в постпозиции по функции могут называть и тему, то есть конкретизировать подлежащее» [3, с. 193 – 205]. А могут утрачивать это назначение, и на первый план выступает экспрессивная, эмоциональная сторона конструкции: номинативы служат для обозначения цепочки впечатлений, чувств. – *Было очень тяжелое чувство, – признался после поездки в Тальцинский район Сокуров. – Снег, туман, воды Ангары. Это плохой знак, что первое мое свидание с родными местами прошло в такую мрачную погоду* (Рос. газета, 2004. № 8). Номинативы в представленном контексте имеют двоякую функцию. С одной стороны, они являются постпозитивными, поскольку по смыслу тесно связаны с предыдущим высказыванием, помогают передать эмоциональный настрой автора высказывания, раскрывают, почему говорящий в данной ситуации испытывает тяжелое чувство. Постпозитивные номинативы описывают эмоцию, названную в предыдущем предложении. С другой стороны, компонент *Снег, туман, воды Ангары* логически соотносится и с последующим высказыванием *мрачную погоду*, конкретизирует его. Функция этой конструкции близка к именительному темы: с помощью номинативов говорящий актуализирует в сознании адресата конкретные образы, которые обозначают тему высказывания, обозначенную словосочетанием *мрачную погоду*. Рассматривать номинативы как структуру предложенческого характера также нет достаточных оснований, поскольку они не обладают достаточной смысловой самостоятельностью. Таким образом, в функциональном плане номинативы в данном текстовом фрагменте представляют собой синкретичное образование не только синтаксического, но и текстового характера, что обусловлено тесной смысловой связью между номинативами, их последующим и предшествующим контекстами.

Как показывают наши наблюдения, постпозитивные изолированные номинативы с оценочной функцией распространены в текстах интервью, поскольку диалогическая речь часто отличается экспрессивностью, эмоциональностью, полемичностью и стремле-

нием говорящих дать субъективную оценку ситуации, явлению, предмету или лицу.

Иногда подобные структуры могут сочетать оценочную, определительную и эмотивную функцию. Как правило, можно говорить лишь о преобладании какого-либо функционального оттенка, что свидетельствует об экспрессивных возможностях, заложенных в таких построениях.

Среди постпозитивных номинативов можно выделить конструкции, структуру которых нельзя определить однозначно. Можно сказать, что это построения переходного характера. Переходность среди номинативных постпозитивных построений связана с тяготением последних к самостоятельности и со сложностью разграничения их с другими экспрессивными синтаксическими конструкциями. Исследователи отмечают, что трудно разделить сегментацию, парцелляцию и присоединение. Это происходит вследствие размытости границ между данными явлениями и обусловлено их сходными коммуникативными задачами и экспрессивными возможностями. По мнению В. В. Бабайцевой, «наиболее общее различие между парцелляцией и присоединением сводится к следующему: при парцелляции происходит *отчленение* фрагмента от базового предложения, а при присоединении – добавление, присоединение фрагмента к базовой части» [2, с. 555]. Сложность иногда вызывает разграничение парцелляции и постпозитивного сегментированного номинатива. Г. Н. Акимова отмечала, что различные формы расчленения текста, такие как парцелляция, вопросительные конструкции в монологе и др., «имеют много общего в своей основе с явлением сегментации» [1, с. 115].

Действительно, многие конструкции в газетном тексте допускают двоякое толкование. Например: *Ей ответили: «Максим восстановится. Но на это нужны годы». И деньги.* (АиФ, 2005. № 44). Как трактовать отчлененный компонент? В пользу парцелляции говорит легкость воссоединения его с базовым компонентом (нужны годы и деньги). Признаками присоединения можно считать характер информации, которая выглядит как добавление к уже сформулированному высказыванию. При этом базовый компонент представлен предложением с прямой речью, а отчлененная часть в нее не входит: это высказывание автора публикации. В любом случае, компонент *и деньги* является наиболее значимым в смысловой структуре высказывания, что характерно и для парцелляции, и для присоединения. В данном примере актуальное членение подкрепляется абзацным, что еще больше выделяет вторую часть расчлененной структуры из целого высказывания. Некоторые исследователи характеризуют сегментацию и парцелляцию с абзаца как новое явление в русском синтаксисе [13].

Приведем еще пример. *Уже давно на остров потянулись новые паломники, как будто и не было десятилетий забвения. И любопытствующие пассажиры теплоходов, и священнослужители окрестных обителей, и друзья, и очарованные странники, и спонсоры, и бескорыстные труженики* (АиФ, 2004. № 6).

На первый взгляд, номинативы в данном контексте структурно схожи с парцеллированными однородными членами при обобщающем слове *паломники*. Ср.: *Уже давно на остров потянулись новые паломники, как будто и не было десятилетий забвения: и*

любопытствующие пассажиры теплоходов, и священнослужители окрестных обителей, и друзья, и очарованные странники, и спонсоры, и бескорыстные труженики. Однако в отличие от парцеллятов, которые могут быть структурно необязательными и выполняют выделительно-акцентирующую функцию, номинативы в данном контексте в коммуникативном плане необходимы. Говорящему необходимо рассказать, о каких паломниках идет речь, поскольку номинативы уточняют все словосочетание *новые паломники*. В тексте рассказывается об острове, на котором стоит древний монастырь, поэтому речь идет не только о паломниках в привычном понимании этого слова, но и о просто интересующихся, любопытствующих посетителях, стремящихся побывать на священном месте. Это паломники «другого свойства», люди других социальных групп, интересов и стремлений. Понять это невозможно без последующих номинативов. Функциональная и коммуникативная обязательность номинативов дает больше оснований отнести их к постпозитивным номинативам, а не к парцеллятам.

Связь номинатива и предыдущего контекста как один из критериев классификации синтаксической конструкции не может быть безусловным, потому что все предложения в тексте так или иначе связаны. Когезия – один из параметров, присущих тексту [10]. И. Р. Гальперин считает, что связность в газетных текстах осуществляется с помощью особенных средств. Газетные сообщения «определены прагматической установкой этого типа коммуникации, а именно уложить возможно больше информации в возможно меньшее количество строк. Такая лапидарность текста приводит к необходимости избегать всяких формально-грамматических средств связи» [6, с. 74]. Отсутствие явно выраженных формально-грамматических связей приводит к усилению смысловых, коммуникативных. Именно поэтому не структурный, а функционально-коммуникативный критерий разграничения сегментированных номинативов является, на наш взгляд, основополагающим. Необходимо определить, насколько постпозитивные номинативы обязательны в коммуникативном плане, что определяет, в свою очередь, и структурные особенности конструкции.

Иногда постпозитивные номинативы демонстрируют стремление к самостоятельным предложениям, имеют при себе определения, выраженные причастными оборотами, и даже придаточные предложения.

Они – это те, кто приходил на этот клочок земли до них. Так они и стоят за их плечами – справа и слева. И князь Глеб Василькович, терпевший бедствие со своими судами на Кубенском озере в году 1260-м и давший обет, что поставит храм Божий на том месте, где обретет твердь земную. И двадцать три инока, искавших Бога в землянках на острове, которым князь построил обетованный каменный монастырь. И святой Иосаф, семнадцатилетний князь, ушедший в монахи и поразивший братию своим ангельским нравом. И шестьдесят три настоятеля, служившие на острове с тринадцатого века по век двадцатый. И несовершеннолетние преступники, сосланные в бывший монастырь советской властью и учившие последний из несчетных пожаров, пожравший все деревянные постройки. И милиционер Диванов, в двадцать пятом году уничтоживший думья взрывами Спасо-Преображенский монастырь. И

смотритель маяка, устроенного в шестидесятых в уцелевшей колокольне, который в туман бил в скороду, чтобы лодки и теплоходики не постигла та же участь, что и княжеский флот. И семь веков теней, семь веков костей под ногами (АиФ, 2004. № 6).

В представленном примере именные конструкции структурно тяготеют к самостоятельным синтаксическим единицам, но в смысловом отношении тесно связаны с предшествующим контекстом: можно сказать, что номинативы распространяют местоимение *они*. В таком случае их структура сходна с парцеллированными однородными членами при обобщающем слове.

Безусловно, происходит остановка внимания на каждом компоненте высказывания, выраженного номинативом. Последние номинативы в данном текстовом фрагменте являются своеобразной логико-смысловой точкой, к которой стремится все высказывание. Все перечисленные лица и события составляют историю острова, его *семь веков теней и семь веков костей под ногами*.

Н. С. Валгина считает, что двучленность сегментированных построений «определяется структурной заданностью» [3, с. 204]. Парцелляты в структурном отношении не обязательны, «их роль не структурная, а выделительно-акцентирующая». Парцеллированные номинативы обязательны в коммуникативно-смысловом аспекте, в структурном плане они могут быть опущены.

Номинативы в данном фрагменте текста имеют выделительно-акцентирующую функцию, что сближает их с парцеллированными конструкциями, однако номинативы необходимы и в структурном плане. Первые два предложения этого фрагмента текста без последующего пояснения будут коммуникативно недостаточными, неясными. *Они – это те, кто приходил на этот клочок земли до них. Так они и стоят за их плечами – справа и слева.*

Возможно, это связано еще и с тем, что номинативы поясняют местоимение – слово, обладающее анафорической функцией. Как правило, местоимения содержат отсылку к предшествующему тексту. В данном тексте мы наблюдаем обратную взаимосвязь, что способствует структурной обязательности постпозитивных номинативов и построению двучленной конструкции.

Приведем еще пример. *Чего только эта долгая зима нам не подкидывала! И аномально теплый декабрь. И январь, когда количество осадков втрое превысило норму. И ураганные ветра, которые чуть не снесли Европу вместе с нашим Санкт-Петербургом. И цунами в Индийском океане, стоившее тысяч жизней жителей и гостей ранее благословенных в климатическом отношении Шри-Ланки, Мальдив и Таиланда. И дичайшие снегопады начала года, когда парализованными оказались транспортные магистрали половины России. И чрезвычайно снежный март. И неожиданные потепления в середине зимы в Сибири, когда там чуть ли не почки проклюнулись. Теперь вот ожидается опасных паводков на юге России... (АиФ, 2005. № 13).*

Как трактовать подобные построения? Можно предположить, что отчлененные фрагменты являются парцеллированными дополнениями, которые в таком случае должны бы быть в форме винительного падежа, ср.: *зима подкидывала и аномально теплый декабрь, и январь, и ураганные ветра...* Формы именительного и винительного падежа в этом случае омо-

нимичны. Следовательно, структура этих конструкций сходна с парцеллятами. Однако совершенно очевидно, что и в этих двух фрагментах текста номинативы не являются парцеллированными в классическом смысле этого слова. Эти изолированные постпозитивные номинативы близки к самостоятельным номинативным предложениям, так как многие из них имеют при себе придаточные предложения и распространенные причастные обороты. Такого рода построения характеризуются уже отмеченным нами стремлением к самостоятельности. Однако тесная смысловая связь с предшествующим контекстом не дает оснований отнести их к независимым построениям.

Необходимо отметить, что смысловая неполнота характерна не только для номинативов, но и для первых частей двучленной конструкции: *Они – это те, кто приходил на этот клочок земли до них. Так они и стоят за их плечами – справа и слева. Чего только эта долгая зима нам не подкидывала!* Эти предложения из двух представленных выше контекстов, несмотря на их структурную самостоятельность, требуют обязательного в коммуникативном плане уточнения, которое и в первом фрагменте текста, и во втором выражено изолированными номинативами. Повторяющийся союз *и* является средством связи в тексте, кроме того он обладает в этих текстах особым стилистическим оттенком, который придает высказыванию возвышенный, торжественный эмоциональный тон, подчеркивает связь между перечисленными событиями, лицами и усиливает акценты на каждом номинативе.

Литература

1. Акимов Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
2. Бабайцева В. В. Явление переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2001. 304 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
5. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: учебник. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2000. 502 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1982. 162 с.
7. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 352 с.
8. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: КомКнига, 2010. 368 с.
9. Ильенко С. Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Русистика. Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 359 – 376.
10. Кузнецова Н. В., Трофимова О. В. Публицистический текст. Лингвистический анализ: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 183 с.
11. Маклакова Т. Б. Позиционная детерминированность экспрессивного синтаксиса в структурной организации текста: прагматический аспект // Вестник ИГЛУ. 2014. № 2. С. 299 – 304.
12. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 321 с.
13. Харитоновна Е. В. Динамика структуры синтаксиса современного русского языка: тенденция к экономичности и к дистинктивности: автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 26 с.

Информация об авторах:

Дедковская Дарья Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета, darya_dedkovskaya@mail.ru.

Darya M. Dedkovskaya – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of the Russian Language and Cross-Cultural Communication; Irkutsk National Research Technical University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.